

ГРНТИ 10.71.31

УДК 347.9:343.1

DOI: 10.54649/2077-9860-2026-1-26-37

А.Г. Диденко¹, С.П. Мороз^{2*}¹д.ю.н., профессор Высшей школы права «Эділет»

Каспийского университета, (г. Алматы, Казахстан)

ORCID: 0009-0008-6929-9094, e-mail: an_didenko@mail.ru

² д.ю.н., профессор, декан Высшей школы права «Эділет»

Каспийского университета, член Научно-консультативного совета

Верховного Суда Республики Казахстан, (г. Алматы, Казахстан)

ORCID ID: 0000-0002-6143-0210; e-mail: spmoroz@list.ru

ОЧЕРЕДНОЙ ВИТОК ЧРЕЗМЕРНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ: НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА ЗАКУПА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация

В настоящей статье на основе реального гражданско-правового спора исследуется проблема соотношения частного и публичного права при регулировании отношений в сфере финансирования субъектов здравоохранения и оказания медицинских услуг. В современных условиях наблюдаются тенденции к ужесточению государственного регулирования в сфере здравоохранения путем осуществления государственного контроля и надзора не только за деятельностью государственных организаций здравоохранения, но и частных. В этой связи возникает закономерный вопрос о том, насколько оправданно расширение государственного вмешательства в гражданский оборот при оказании медицинских услуг? Не нарушаются ли в данном случае нормы Конституции Республики Казахстан, Предпринимательского кодекса Республики Казахстан и других законодательных актов о свободе частного предпринимательства? Ответы на эти и другие, связанные с этой проблемой вопросы, представлены в данной статье.

В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что расширительное толкование надзорными органами своих полномочий в сфере частного финансирования здравоохранения без учета правовой природы поступивших средств и внутренних корпоративных правоотношений ведет к нарушению конституционных гарантий частной собственности и принципа свободы договора. Подобная практика требует последовательной корректировки как на уровне судебного толкования, так и путем совершенствования механизмов разграничения публично-правового контроля и частноправовой автономии.

Ключевые слова: частное и публичное право, государственный контроль, здравоохранение, финансирование, ГОБМП, ОСМС, договор закупа медицинских услуг, прокурорский надзор.

Введение

К написанию данной статьи подтолкнул интересный случай на практике. Прокурор города Алматы обратился с иском в суд о взыскании сумм в доход государства, в котором содержались требования о признании незаконными и об отмене приказов ТОО о премировании нескольких своих сотрудников, а также о взыскании с этих сотрудников в доход государства ранее выплаченных премий, неустойки и государственной пошлины со всех ответчиков в солидарном порядке, от уплаты которой органы прокуратуры освобождены.

Представляет особый интерес тот факт, что договор закупа медицинских услуг был исполнен ТОО надлежащим образом и в суде не оспаривался, и потому в суде первой инстанции в удовлетворении исковых требований было отказано, но в апелляционной инстанции решение районного суда было отменено и иск прокурора города Алматы был удовлетворен в полном объеме.

* Автор-корреспондент, e-mail: spmoroz@list.ru

Здесь возникает вопрос – до каких пределов может распространяться государственное вмешательство во внутрихозяйственную деятельность субъектов гражданского оборота? Почему государственный орган может требовать возврата сумм, уплаченных по исполненному в полном объеме договору? В связи с чем государственный орган, не являющийся стороной надлежаще исполненного договора, считает себя правым обращаться в суд с исковым заявлением, а суд, который должен был дать соответствующую правовую оценку этому, удовлетворяет его требования в полном объеме? Только потому, что прокурор города действует в интересах государства? Но ведь перед законом все равны и государственный орган и юридические и физические лица, права и интересы которых также должны защищаться.

Особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что все чаще мы сталкиваемся с результатами излишне активной деятельности представителей отдельных государственных органов, которые, прикрываясь интересами государства, инициируют различные судебные разбирательства, а суды выносят решения в пользу государственных органов, очевидно опасаясь быть обвиненными в том, что они выносят решения в пользу частных лиц. Но ведь это очень опасная ситуация – вместо того, чтобы развивать демократические ценности, мы скатываемся вниз и начинаем *«охоту на ведьм»*, когда и государственные и частные средства, полученные субъектами гражданского оборота по полностью исполненным договорам, в любой момент по надуманным обстоятельствам могут быть взысканы в доход государства.

На наш взгляд, в *Новом Казахстане*, о котором много говорится и пишется, таких случаев не должно быть. Любое беззаконие, какими бы благородными целями оно не обосновывалось, должно жестко пресекаться. В противном случае, мы вернемся в эпоху авторитаризма и диктатуры, когда повально нарушались права граждан, которых привлекали к уголовной ответственности без каких-либо доказательств их вины. Сегодня мы об этом вспоминаем с глубоким сожалением и сочувствием ко всем жертвам и осуждаем репрессии, но все-таки лучше, чтобы для нас это стало уроком, чтобы это время никогда не вернулось, для этого мы должны, даже просто **обязаны** активно реагировать на все случаи нарушения прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

В наше время объектом для пристального внимания стали средства государственного бюджета – это огромные ресурсы, которые привлекают не только добросовестных исполнителей, но и недобросовестных тоже. Наряду с этим не стоит забывать о коррумпированных государственных служащих, которые пытаются найти различные пути, чтобы перевести вверенные им государственные средства в свои собственные. В этой связи государственный контроль и надзор за целевым использованием государственных средств, несомненно, нужны, но они не должны приводить к нарушению прав и законных интересов частных лиц. Нельзя допускать подмены принципа законности принципом защиты государственных и общественных интересов любой ценой.

Не случайно в своем недавнем интервью газете «*Turkistan*» Президент Республики Казахстан К.К. Токаев подчеркнул, что *«для Казахстана принцип «Закон и Порядок», неотвратимость наказания за преступление, критически важен. Иначе мы не сможем выполнить все планы и задачи»*¹. Что же касается системы государственного финансирования образования и медицины, то, как отметил К.К. Токаев, она нуждается в реформировании, поскольку *«сама суть частного предпринимательства в сфере образования и медицины искажена неправильными действиями профильных ведомств. Ситуацию надо выправить»*².

Как известно, в 2024-2025 гг. Генеральная прокуратура РК и ее органы на местах провели массовые проверки законности расходования государственных средств, выделенных медицинским организациям, организациям образования и пр., выявили множество нарушений, инициировали судебные разбирательства, по результатам которых были возвращены в бюджет государства весьма значительные средства. Вместе с тем, в погоне за высокими показателями, на местах допускаются определенные нарушения, к числу которых относится и рассматриваемый нами случай.

Еще один важный момент, на который нужно обратить внимание – государственные средства были переданы не напрямую исполнителю, а через некоммерческое юридическое лицо со стопроцентным участием государства, которое заключило гражданско-правовой договор закупки медицинских услуг, поэтому применение к возникшим из этого договора гражданско-правовым отношениям публично-правовых норм, которые применяются в отношении субъектов здравоохранения, представляется необоснованным.

Наконец, необходимо учитывать, что требование прокуратуры о взыскании государственных средств не имеет под собой законной основы, потому что правовой режим денежных средств изменился. Когда из государственного бюджета денежные средства направляются на определенные

¹ Токаев К.К. Казахстан вступил в новый этап модернизации // Газета «*Turkistan*», 5 января 2026 года, №1 (1638). URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-respubliki-kazahstan-kasym-zhmart-tokaev-kazahstan-vstupil-v-novyy-etap-modernizacii-40329> (дата обращения: 08.01.2026).

² Там же.

цели, например, на финансирование гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, то они остаются бюджетными, находясь на счетах некоммерческого юридического лица со стопроцентным государственным участием, и в данном случае, прокуратура или другие уполномоченные на то государственные органы вправе осуществлять контроль и надзор за целевым использованием этих средств, в том числе путем проведения проверок или других мероприятий. Но после того, как некоммерческое юридическое лицо по результатам конкурса заключит гражданско-правовой договор закупа медицинских услуг с победителем этого конкурса и во исполнение этого договора перечислит часть или всю сумму субъекту частного предпринимательства, то находящиеся на счетах у этого участника денежные средства становятся его частной собственностью и никто не вправе лишить его ее, потому что частная собственность в соответствии с п. 1 ст. 6 Конституции Республики Казахстан признается и равным образом защищается наряду с государственной собственностью¹. Что же касается средств обязательного социального медицинского страхования, то они вообще бюджетными не являются, даже если отчисления производятся из государственного бюджета, поскольку они принадлежат физическим лицам – потребителям медицинских услуг. Совершенно непонятно, почему в решении суда апелляционной инстанции не было дано должной правовой оценки, и все эти средства были взысканы в доход государства.

Методы исследования

При написании данной статьи авторами были использованы всеобщие (универсальные) методы исследования: диалектический, логический, системный; а также специальные методы исследования: формально-юридический и правового моделирования.

Наиболее активно в процессе исследования для оценки норм права в исследуемой области применялись методы толкования правовых норм. Системный анализ дал возможность изучить правовую природу договора закупа медицинских услуг, заключенного между ТОО «Институт хирургии» Фондом и выявить его специфику.

Метод правового моделирования позволил сформулировать основные предложения и выводы, содержащиеся в статье.

Результаты и обсуждение

1. Обстоятельства дела

Прокурор города Алматы в интересах государства обратился в Медеуский суд с иском о взыскании сумм в доход государства с требованиями к ТОО «Институт хирургии» (далее – ТОО) и шести гражданам, работавшим в ТОО, о признании приказов о премировании незаконными и их отмене, а также о взыскании суммы и неустойки. Предварительно, постановлением прокуратуры города Алматы от 20.03.2024 г. №7241975000100013 была назначена проверка в деятельности Алматинского филиала Некоммерческого акционерного общества «Фонд социального медицинского страхования» (далее – Филиал) за 2022-2024 годы и составлен Акт о результатах проверки, в соответствии с которым было установлено, что 30 декабря 2023 г. между ТОО и Филиалом был заключен Договор закупа медицинских услуг №Е-14-0124-00238 (далее – Договор) на общую сумму 8 016 138 379 тенге в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи (далее – ГОБМП) и (или) в системе обязательного социального медицинского страхования (далее – ОСМС), в том числе в рамках ГОБМП на сумму 1 674 139 200 тенге и ОСМС на сумму 6 341 999 200 тенге. В последующем общая сумма Договора закупа медицинских услуг в рамках ГОБМП и (или) в системе ОСМС уменьшилась на 2 932 844 900 тенге и составила 5 083 294 400 тенге, в том числе, в рамках ГОБМП - на сумму 769 765 040 тенге и в системе ОСМС - на сумму 4 313 529 400 тенге. Следовательно, из общего объема финансирования только 15,14% были государственные средства, которые были получены в рамках ГОБМП, а подавляющая часть в 84,86% - это средства ОСМС, которые государственными не являются, поскольку принадлежат потребителям медицинских услуг, поэтому *изначально неверно было со стороны прокуратуры все полученные в рамках ГОБМП и ОСМС средства по Договору признавать государственными и предъявлять в отношении них требования по возврату в бюджет.*

06 марта 2024 г. генеральным директором ТОО на основании п. 3 ст. 107 Трудового кодекса РК² в целях стимулирования шести работников были изданы приказы о премировании. Прокуратура г. Алматы считает, что в данном случае нарушены Правила поощрения работников субъ-

¹ Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 03.02.2026).

² Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 03.02.2026).

ектов здравоохранения, оказывающих медицинские услуги в рамках ГОБМП и ОСМС¹ и потому приказы о премировании работников являются незаконными и подлежат отмене с взысканием перечисленных денег в доход государства.

Решением Медеуского районного суда г. Алматы от 14 мая 2025 г. по делу №7517-25-00-2/3202 в удовлетворении исковых требований прокуратуры г. Алматы к ТОО «Институт хирургии», к шести бывшим сотрудникам ТОО было отказано в полном объеме. В мотивировочной части решения суда указано:

«Согласно актам выполненных работ, ТОО оказало медицинские услуги в полном объеме. Тем самым, бюджетные средства в размере 5 082 935 569 тенге были освоены в полном объеме.

Следовательно, Товариществом договорные обязательства исполнены в полном объеме, заказчик в лице Фонда не имеет никаких претензий к ТОО.

Кроме того, в отзыве на иск Фонд указал, что действия по начислению и выплате премий относятся к сфере внутреннего управления организации и не входит в предмет деятельности Фонда. Иск прокурора не затрагивает прав и законных интересов Фонда.

Учитывая, что гражданско-правовые споры иницируются самими сторонами договора, Фонд как сторона договора претензий к ТОО не имеет, сумма договора освоена в полном объеме, то суд считает, что нарушений прав и законных интересов как государства, так и неопределенного круга лиц не имеется.

Следовательно, прокуратура города Алматы является ненадлежащим лицом при подаче данного иска, что является безусловным основанием для отказа в иске».

Постановлением Судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда №2а-7263-2025 от 30 июля 2025 г. (далее – Постановление) указанное решение суда первой инстанции было отменено и исковые требования прокуратуры г. Алматы были удовлетворены в полном объеме.

В основу Постановления было положено Заключение государственного аудитора, привлеченного прокуратурой г. Алматы для участия в проверке в качестве специалиста от 19 декабря 2024 г. (далее – Заключение). Однако как следует из п. 2 Заключения объектом проверки выступил «Филиал по городу Алматы некоммерческого акционерного общества «Фонд социального медицинского страхования» (далее – Фонд). В распоряжении специалиста были только документы Фонда, связанные с заключением и исполнением Договора (сам Договор, Акты выполненных работ, Платежные поручения и пр.) и аналитическая справка, представленная к проверке письмом ТОО «Институт Хирургии» от 19.12.2024 г. №445, на основании которых были сделаны выводы, в том числе основной, указанный в п. 6 Заключения: «исходя из вышеизложенного, выведенные средства в размере 1 013 000,0 тыс. тенге, предназначены для оказания медицинских услуг населению, которые были использованы для выплат, не имеющих отношения к медицинским услугам и в разрез требования предусмотренных п. 4 ст. 6 Закона «О государственном имуществе», где определены права и обязанности государства в сфере управления с учетом принципов эффективного использования государственного имущества на благо общества».

Однако ст. 6 Закона РК «О государственном имуществе»² посвящена принципам управления государственным имуществом (в том числе, п. 6 этой статьи – принципу эффективного использования государственного имущества на благо общества), но какое отношение это имеет к договору закупа медицинских услуг и какие требования устанавливает для субъекта здравоохранения – частной компании не понятно. В связи с чем, неясно, какие именно нормы материального права нарушило ТОО и почему такой вывод содержится в Заключении. Наряду с этим вызывает вопрос, почему специалист, отмечая ряд нарушений со стороны Фонда и ТОО по исполнению настоящего Договора в тексте Заключения, в конце делает вывод только о нарушении со стороны ТОО, хотя объектом проверки был Фонд? Специалист не имел доступа к финансовой документации ТОО и потому не мог объективно оценить какие средства ТОО и в каком объеме направлялись на ОСМС и (или) ГОБМП и действительно ли имело место нецелевое использование средств.

Говоря о правовом режиме денежных средств, необходимо отметить, что согласно п. 244 ст. 1 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» ГОБМП – объем медицинской помощи, предоставляемой за счет бюджетных средств³.

¹ Правила поощрения работников субъектов здравоохранения, оказывающих медицинские услуги в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и (или) в системе обязательного социального медицинского страхования. Приложение № 1 к Приказу Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № КР ДСМ-278/2020 «Об утверждении правил поощрения работников субъектов здравоохранения, оказывающих медицинские услуги в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи и (или) в системе обязательного социального медицинского страхования». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021824>. (дата обращения: 03.02.2026).

² Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 г. № 413-IV «О государственном имуществе». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000413> (дата обращения: 04.03.2026).

³ Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 г. № 360-VI ЗПК «О здоровье народа и системе здравоохранения». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 05.03.2026).

В соответствии с п. 12 ст. 1 Закона РК «Об обязательном социальном медицинском страховании» ОСМС – комплекс правовых, экономических и организационных мер по оказанию медицинской помощи *потребителям медицинских услуг за счет активов фонда социального медицинского страхования*¹.

Как следует из п. 4) п. 1 ст. 3 Бюджетного кодекса Республики Казахстан, «*бюджетные средства – деньги и иные активы государства, поступление в государственную собственность и расходование которых отражаются в бюджете в денежной форме*»².

Такая законодательная формулировка является достаточно четкой и не предполагает каких-либо других мнений относительно того, что же признается бюджетными средствами: 1) это деньги и иные активы государства; 2) они находятся в государственной собственности; 3) их поступление и расходование отражаются в бюджете.

В юридической литературе вопрос о понятии бюджетно-правового режима и его разновидностях – специальных бюджетно-правовых режимах остается дискуссионным. Так, Н.А. Поветкина выделяет такие специальные бюджетно-правовые режимы, как: режим иммунитета бюджета, подразумевающий защиту бюджетных средств от принудительного взыскания; режим временной финансовой администрации, направленный на обеспечение восстановления платежеспособности субъекта; режим мониторинга качества финансового менеджмента и др. [1]. И.С. Новоселов считает, что с учетом такой особенности бюджетного процесса, как его стадийность, можно выделить следующие специальные бюджетно-правовые режимы: составление проекта бюджета; его рассмотрения и утверждения; исполнения бюджета; составления, проверки и утверждения бюджетной отчетности [2]. Общим для всех исследователей является признание бюджетного процесса фактической основой финансовой системы государства.

Говоря о денежных средствах как объекте финансовых отношений, В.Ф. Попондопуло указывает, что финансовые отношения составляют предмет гражданского права, а значит, являются по своему содержанию имущественными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, тогда как отношения по государственному регулированию, контролю и надзору в финансовой сфере направлены на публичную организацию деятельности по приобретению, владению и отчуждению финансовых средств, являются предметом публично-правового регулирования и основаны на методе власти и подчинения [3].

В этой связи, деньги как объект гражданского оборота регулируются гражданским законодательством на основе диспозитивного метода, тогда как бюджетные средства, будучи институтом публичного права, подпадают под регулирование бюджетного законодательства, основанного на методе власти и подчинения.

В данном случае, стороны – Фонд и ТОО заключили гражданско-правовой договор закупки медицинских услуг, исполнили его надлежащим образом, поскольку Фонд неоднократно озвучивал свою позицию о том, что не имеет претензий к ТОО по поводу исполнения Договора, все акты подписаны и утверждены обеими сторонами, услуги оказаны и оплачены. Фонд не заявлял никаких требований к ТОО о нарушении Договора или признании его недействительным или расторгнутым, в связи с чем прокуратура г. Алматы не вправе выступать от имени государства и требовать взыскания этих средств обратно ни полностью, ни частично, поскольку медицинские услуги оказаны и оплачены в соответствии с Договором, никакого ущерба для государства нет.

По утверждению прокуратуры г. Алматы, часть премий в размере в сумме 1 013 000 000 тенге была выплачена сотрудникам ТОО за счет авансовых сумм, полученных от Фонда. Между тем произведенные расчеты и материалы дела свидетельствуют об обратном. Чистая прибыль ТОО за 2022 и 2023 годы составила более 3 200 000 000 тенге, что с существенным запасом покрывает сумму выплаченных премий. В этой связи выводы прокуратуры г. Алматы и судебной коллегии Алматинского городского суда о том, что премии были выплачены за счет авансовых средств, полученных за 2024 год, являются необоснованными, поскольку не соотносятся с реальными финансовыми показателями ТОО и его утвержденной финансовой отчетностью.

Данный вывод нашел отражение в решении Медеуского районного суда, на с. 8 которого прямо указано:

«Таким образом, на момент выплаты премий в распоряжении Товарищества имелись фактические реальные денежные средства в общей сумме 3 226 312 991 тенге, без учёта авансовых сумм, полученных в рамках ГОБМП и ОСМС».

На с. 12 Постановления сначала указано:

«Об марта 2024 года на начало дня в основной кассе бухгалтерии ТОО «Институт Хирургии» была сумма в размере 135 320 152,56 тенге, а также оприходованы денежные средства

¹ Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 г. № 405-V ЗРК «Об обязательном социальном медицинском страховании». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000405> (дата обращения: 05.03.2026).

² Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 15 марта 2025 г. № 171-VIII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000171> (дата обращения: 05.03.2026).

в размере 1 917 000 000 тенге из подотчета Кспанова С.А. приходными кассовыми ордерами №237,238,239,240,241,24.

Данная сумма, как указано выше, была возвращена последним в кассу Товарищества в наличной форме и в тот же день выдана шестерым работникам Товарищества для покрытия оставшейся части премий в размере 2 047 000 000 тенге».

Получается, что Коспанов С.А. 06 марта 2024 г. передал в кассу ТОО наличными 1 917 000 000 тенге, из которых и оплатил остаток премии, в том числе, и 1 013 000 000 тенге. Но судебная коллегия в следующем абзаце этой же с. 12 Постановления приходит к совершенно противоположному выводу о том, что:

«Следовательно, бывший генеральный директор Товарищества Коспанов С.А. денежные средства в сумме 1 013 000 000 тенге незаконно выдал шестерым работникам Товарищества, за счет поступивших средств ФОМС».

Третий платеж по Договору был произведен Фондом 06 марта 2024 г., а деньги поступили 07 марта 2024 г., т.е. 06 марта 2024 г. их в кассе ТОО еще не было, а от предыдущего платежа – 02 февраля 2024 г. (платеж от 01 февраля 2024 г.), и с учетом ранее произведенных выплат на текущие расходы ТОО по оказанию медицинских услуг, вряд ли что-то от этой суммы могло остаться в кассе ТОО на 06 марта 2024 г., спустя более чем тридцать дней активной деятельности. Почему судебная коллегия Алматинского городского суда делает вывод, что именно деньги Фонда находились 06 марта 2024 г. в кассе ТОО? Почему судебная коллегия Алматинского городского суда не берет в расчет специфику оплаты медицинских услуг по Договору, когда их необходимо оказывать с 1 января 2024 г., а первый платеж от Фонда поступил только 31 января 2024 г., помимо этого все это время необходимо нести расходы по выплате заработной платы сотрудникам, участвующим в оказании медицинских услуг, по закупу медицинского оборудования, необходимых лекарств и препаратов и т.п. Почему понесенные ТОО расходы до получения авансовых средств по Договору вообще не берутся в расчет? Почему им не дана никакая правовая оценка? Это же расходы ТОО по исполнению Договора, они были понесены ТОО первоначально только за счет собственных средств, почему они не подлежат сразу вычету из авансовых средств? Нельзя же просто арифметически складывать все перечисленные Фондом средства и считать их авансом по Договору, нужно тщательно изучить финансовую документацию ТОО с тем, чтобы определить, какие фактические расходы понесло ТОО до получения им средств по Договору. В противном случае, получается, что ТОО причинен ущерб, поскольку ТОО достаточно продолжительное время оказывало медицинские услуги по Договору только за счет собственных средств – практически весь январь 2024 г. Потом дважды поступили средства от Фонда по Договору, но они должны были компенсировать уже произведенные ТОО расходы и потому они не могут рассматриваться как аванс. Аванс – это деньги или иное имущество, которое выдается до начала исполнения договора. Как справедливо отмечено в этой связи, *«аванс – это денежная сумма или другая имущественная ценность, выдаваемая вперед в счет условленных платежей или предстоящих расходов. Засчитывается он в счет окончательного платежа при надлежащем исполнении договорного обязательства»*¹. Хотя стороны своим соглашением установили, что аванс будет выдан не вперед, а позже, это не означает, что природа аванса в таком случае меняется. Целый месяц ТОО как субъект частного предпринимательства за счет собственных средств добросовестно исполняет свои обязательства по Договору, но, когда деньги Фонда поступают, почему-то все они признаются авансом, хотя это не так – ТОО было вправе сразу направить эти средства на возмещение своих расходов, в том числе, и на выплату заработной платы сотрудникам и на выплату премий и т.п.

Как уже отмечалось выше, только 15,14% от общей суммы Договора приходится на средства, полученные в рамках ГОБМП и которые были выплачены из государственного бюджета, оставшаяся часть в 84,86% изначально не была государственными средствами, следовательно, предъявление требований прокуратурой в размере 1 013 000 000 тенге было необоснованным, поскольку эту сумму составляли не только государственные, но и частные средства, принадлежащие потребителям медицинских услуг. Методом простого арифметического вычисления можно установить, что размер полученных за счет бюджета средств составляет всего 153 368 200 тенге (15,14%), возможно эта сумма меньше или больше, поскольку мы за основу взяли общую сумму средств, полученных по Договору и вывели процентное соотношение средств ГОБМП и ОСМС, но до нас такие расчеты вообще никто не производил, а взяли все средства, полученные по Договору и вывели цифру в 1 013 000 000 тенге, не разделяя при этом государственные и частные средства, что в корне неверно.

В Постановлении имеется целый ряд неточностей и ошибок. Так, например, на с. 8 Постановления указано: *«в период с 31 января 2024 года по 06 марта 2024 года на счета ТОО поступили*

¹ Задаток и аванс: в чем разница? URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31231574&pos=4;2#pos=4;2 (дата обращения: 03.02.2026).

авансовые средства от Филиала на общую сумму 2 373 274 576 тенге». Однако, как указано в Иске прокуратуры г. Алматы в Медеуский районный суд, «с 31 января 2024 г. по 19 апреля 2024 г. Фондом оплачены Товариществу авансовые бюджетные средства на общую сумму 2 432 037 143□□ тенге, т.е. более 30% от суммы договора, что подтверждаются платежными поручениями:

- №000000003211 от 31.01.2024 года на сумму 1 902 599 754 тенге;
- №000000004091 от 01.02.2024 года на сумму 173 273 400 теге;
- №000000005758 от 06.03.2024 года на сумму 86 097 276 тенге;
- №000000008274 от 19.04.2024 года на сумму 270 066 713 тенге».

Следовательно, если вычесть сумму 270 066 713 тенге, перечисленную Фондом ТОО 19 апреля 2024 г., то получится, что сумма платежей с 31.01.2024 г. по 06.03.2024 г. составляет 2 161 970 430 тенге, и почему в Постановлении указана другая сумма, которая превышает фактически перечисленную на 211 304 146 тенге неизвестно.

Далее, на с. 10 Постановления указано: «По результатам аудита, проведенного ТОО «FinauditKazakhstan» установлено, что 06 марта 2024 года в кассу Товарищества поступило от Коспанова С.А. как возврат взятых в подотчет в период с 2016 года по 2014 года – 1 917 000 000 тенге. Данный факт признается третьим лицом Коспановым С.А.». Понятно, что это опечатка, но, наверное, в Постановлении, которое выносила коллегия судей, такого быть не должно. Также имеется опечатка в фамилии Коспанова С.А. на с. 12 Постановления.

Центральный вопрос, который нуждается в разрешении – это обоснованность выплаты премий сотрудникам. Как следует из фактических обстоятельств, 17 июня 2020 г. на внеочередном общем собрании участников (далее – ОСУ) №2 было принято Положение о системе оплаты труда, премировании и выплате единовременной материальной помощи работникам ТОО «Институт хирургии» (далее - Положение)¹. В соответствии с п. 4.1. Положения премирование производится на основании приказа (распоряжения) Директора Компании².

Такой подход полностью соответствует гражданскому законодательству РК. Так, в соответствии с п.п. 3) п. 1 ст. 53 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью»³ (далее – Закон о ТОО и ТДО) «единоличный исполнительный орган товарищества с ограниченной ответственностью (директор, управляющий и т.п.):...

3) в отношении работников товарищества издает приказы о назначении их на должность, об их переводе и увольнении, определяет системы оплаты труда, устанавливает размеры должностных окладов и персональных надбавок, решает вопросы премирования, принимает меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания».

Согласно п. 2 ст. 53 Закона о ТОО и ТДО, «порядок деятельности единоличного исполнительного органа товарищества и принятия им решений определяется уставом товарищества, а также правилами и иными документами, принятыми общим собранием участников».

03 марта 2021 г. на внеочередном ОСУ № 4 было принято решение о внесении изменений и дополнений в Устав ТОО, согласно которым «Директор» стал «Генеральным Директором» и Устав был дополнен новым пунктом 12.4.3.: «В отношении работников ТОО издает приказы о назначении их на должность, об их переводе и увольнении, определяет систему оплаты труда, устанавливает размеры должностных окладов и персональных надбавок, решает вопросы премирования, принимает меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания» (данный пункт Устава ТОО практически дословно повторяет п.п. 3) п. 1 ст. 53 Закона о ТОО и ТДО).

Положение о системе оплаты труда, премирования и выплат единовременной материальной помощи работникам ТОО, изменения в Устав ТОО были приняты общим собранием участников задолго до заключения Договора и потому не могут быть признаны недопустимыми доказательствами по настоящему делу.

Еще один аргумент, который неоднократно приводился в исковом заявлении прокурора г. Алматы, в апелляционной жалобе прокурора г. Алматы, в Постановлении – это то, что все работники, получившие премии 07 марта 2024 г. уволились через несколько дней – 11 марта 2024 г., что якобы свидетельствует о незаконном выводе средств из ТОО. Вместе с тем, как следует из представленных материалов, увольнение шести работников связано с избранием нового директора ТОО Ибраева Ж.У. вместо Коспанова С.А. на внеочередном собрании участников ТОО, которое состоялось 11 марта 2024 г. Коспанов С.А. исполнял обязанности директора ТОО с 2016 г. и после 8 лет совместной работы шесть работников приняли решение об увольнении, что является их законным правом, гарантированным Конституцией РК – как закреплено в п. 1 ст. 24 «Каждый

¹ Протокол внеочередного общего собрания участников («ОСУ») № 2 от 17 июня 2020 г.

² Положение о системе оплаты труда, премирования и выплат единовременной материальной помощи работникам ТОО «Институт хирургии» от 17 июня 2020 г., утвержденное протоколом внеочередного общего собрания участников («ОСУ») № 2 от 17 июня 2020 г.

³ Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 г. № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000220> (дата обращения: 04.02.2026).

имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только на основании судебного акта о признании виновным в совершении уголовного или административного правонарушения либо в условиях чрезвычайного или военного положения»¹. В связи с чем, сам факт увольнения работников не должен априори трактоваться как незаконный.

На наш взгляд, основная проблема, которая возникла в деятельности ТОО – это конфликт между двумя участниками ТОО – Ибраевым Ж.У., имеющим 60% долю участия, и Коспановым С.А. с долей участия 15%, который был директором ТОО до 11 марта 2024 г.

К сожалению, как это часто бывает на практике, когда у коммерческих юридических лиц есть сложности, участники совместно стараются эти вопросы решать, но как только начинается рост и появляются крупные доходы, разногласия между участниками становятся уже непреодолимыми и приводят к разрыву отношений.

Так произошло и в этом случае. Ответчики утверждают, что привлечение Ибраева Ж.У. в 2016 г. в качестве инвестора и продажа ему 60% участия сопровождалась договоренностью об инвестициях в размере 2 миллиардов тенге, но фактически в компанию было вложено частями только 352 000 000 тенге. С позиции Ибраева Ж.У., которая была отражена в отзыве его представителя Жусупкалиевой Г.Ф.: «...дивиденды участникам не выплачивались по причине отсутствия собрания и отсутствия утвержденной на собрании участников финансовой отчетности. Этот факт явился одним из поводов того, что Ибраев Ж.У. 11 марта 2024 года выставил на повестку дня собрания участников предложение о предоставлении своей кандидатуры на должность директора компании и о рассмотрении и утверждении финансовой отчетности за 2022 год и рассмотрении предварительной финансовой и налоговой отчетности за 2023 год. 12 марта 2024 года Ибраев Ж.У. был информирован о том, что деятельность компании была остановлена, после чего им была инициирована аудиторская проверка финансовой части ТОО «Институт хирургии», по результатам которой пришел к выводу о причинении ущерба в особо крупном размере».

Вместе с тем, несмотря на свою позицию, Ибраев Ж.У. не обратился в суд с иском о взыскании с ответчиков причиненного ТОО ущерба, а активно поддерживал Истца в намерении доказать, что ущерб был причинен государству и в полном объеме поддержал иски требования.

Но здесь возникает закономерный вопрос – если ущерб причинен ТОО, то причем здесь государство и почему вопросы, связанные с внутрихозяйственной деятельностью ТОО, оказались в сфере внимания прокуратуры как надзорного органа? Почему в Постановлении не приведено ни одного нарушения материального права со стороны ответчиков. Например, на с. 7 Постановления указано, что Законом РК «Об обязательном социальном медицинском страховании», нормативными актами Министерства здравоохранения РК предусмотрено на что можно использовать денежные средства, полученные от ФОМС. Однако, в Законе об обязательном социальном медицинском страховании ничего не говорится о том, на какие цели можно направлять денежные средства от ФОМС. Что касается нормативных актов Министерства здравоохранения РК, то ни один из них не назван, также, как не приведены конкретные нормы, на которые ссылается коллегия, но на с. 8 Постановления почему-то сделан вывод о том, что «Между тем, вопреки вышеприведенным нормам закона, выплаты производились единоличным решением бывшего Генерального директора ТОО «Институт Хирургии» Коспанова С.А., без надлежащей оценки эффективности и без сформированной комиссии». Еще раз повторим, что в Законе об обязательном социальном медицинском страховании не содержится указаний на цели использования денежных средств, полученных по договору закупа медицинских услуг. Наоборот, согласно п. 1 ст. 16 Закона об обязательном социальном медицинском страховании «субъекты здравоохранения при оказании медицинской помощи в системе обязательного социального медицинского страхования имеют право:

1) по согласованию с фондом заключать договоры с другими субъектами здравоохранения для исполнения обязательств по договору закупа услуг;

2) на обращение в фонд для разъяснения условий договора закупа услуг».

Следовательно, субъекты здравоохранения не обязаны лично оказывать медицинские услуги и могут привлекать других участников для выполнения своих договорных обязательств.

Далее, на с. 9 Постановления приведены факты, которые ранее не были исследованы судом: «Нецелевое использование средств Фонда, ввиду их неправомерного вывода на премии повлекло нехватку денежных средств на оказание медицинских услуг в рамках исполнения Договора, что подтверждается финансовой помощью от других медицинских организаций на 608 521 000 тенге (из информации Товарищества, изложенной в Заключение).

¹ Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 03.02.2026).

В целом, данные обстоятельства привели к общему снижению планируемых к оказанию услуг с 8 016 138 379 тенге до 5 083 294 400 тенге, то есть, на 2 932 844 900 тенге».

На с. 13-14 Постановления опять приведены эти факты, только в более развернутом виде:

«Из пояснений представителя ответчика ТОО «ИНСТИТУТ ХИРУРГИИ», для исправления ситуации, а также с целью исполнения своих обязательств по Договору с ФОМС, и исключения необратимых последствий в виде лишения лицензии и исключения возможности признания недобросовестным участником, Товариществом были приняты срочные меры по принятию на работу новых медицинских работников. Юридическими и физическими лицами (Учредителем ТОО «Институт Хирургии» Ибраевым Ж.У. 102 855 000 тенге; ИП «Дамир» 72 500 000 тенге; ПП «Эмир» 37 000 000 тенге; ТОО New Mediaterra 165 200 000 тенге; ТОО Микрофинансовая организация 72 500 000 тенге; Айдарбаев Е.С. 100 000 000 тенге; сотрудники Товарищества 58 466 000 тенге) Товариществу была оказана финансовая помощь в размере 608 521 000 тенге».

Как следует из абз. 2 п. 2 ст. 413 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, «новые доказательства принимаются, если суд апелляционной инстанции признает, что невозможность их представления в суд первой инстанции вызвана уважительными причинами, в том числе если лицо не было привлечено к участию в деле в суде первой инстанции, а также если в суде первой инстанции заявлялось ходатайство об их исследовании и (или) истребовании, но оно было оставлено без удовлетворения»¹. Однако информация о финансовой помощи от других медицинских организаций на 608 521 000 тенге не была исследована судом первой инстанции, и потому не может свидетельствовать о снижении планируемых к оказанию услуг. Действительно, информация о том, что в Договор 18 раз вносились изменения была доведена до сведения суда первой инстанции, но это право участников вносить изменения и дополнения в договор, которое не может быть ограничено каким-то конкретным числом, превышение которого может трактоваться как недобросовестность.

Затем на с. 14-15 Постановления приведены статьи 43 и 52 Закона о ТОО и ТДО, но они не нарушены, поскольку, как уже было сказано выше, согласно ст. 53 этого же Закона единоличный исполнительный орган (директор) вправе решать вопросы премирования работников, причем практически аналогичное положение содержится и в п. 12.4.3 Устава ТОО.

Все указанные нами несоответствия и не подтвержденные какими-либо нормами законодательства Республики Казахстан выводы, содержащиеся в Постановлении, свидетельствуют о поверхностном подходе к рассмотрению апелляционной жалобы, поскольку конкретного нарушения материального права со стороны ответчиков не выявлено. Ответчики, будучи работниками ТОО, заключили трудовые договоры и дополнения к ним с ТОО, в которых право на получение премии было закреплено задолго до заключения Договора и потому они были вправе распоряжаться полученными денежными средствами по своему усмотрению – вкладывать на депозиты в банках, приобретать имущество и т.п.

Что же касается неустойки за неправомерное пользование чужими денежными средствами, то согласно п. 1 ст. 353 Гражданского кодекса Республики Казахстан «за неправомерное пользование чужими деньгами в результате неисполнения денежного обязательства либо просрочки в их уплате, либо их неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежит уплате неустойка»².

Данное положение следует трактовать таким образом применительно к неосновательному получению средств, что лицо получило денежные средства, не имея для этого законных оснований, но премия работнику не может быть признана неосновательным получением (обогащением), поскольку право на ее получение, основания получения и размер были прямо закреплены в трудовом договоре, заключенным работником с ТОО.

Как отмечает в этой связи К.В. Мукашева, «действующая же редакция ст. 353 ГК предусматривает неустойку за неправомерное пользование чужими деньгами в результате неисполнения денежного обязательства либо просрочки в их уплате, либо их неосновательного получения или сбережения за счет другого лица. Очевидно, что эта неустойка установлена не за нарушение денежного обязательства, в противном случае не имело смысла обременять ее таким условием взыскания как пользование деньгами при наличии денежного долга. Неустойка предусмотрена именно за пользование должником деньгами, которые он должен был уплатить кредитуру. Поскольку неустойкой признается денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитуру в случае нарушения обязательства (ст. 293 ГК РК), соответственно, «неправомерное пользование чужими деньгами» является нарушением обязательства. Таким образом должник, имея денежный долг, пользуется и имеет возможность пользоваться деньгами со своего счета

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 05.02.2026).

² Там же.

(просто имеет деньги на счете, платит налоги, контрагентам, зарплату работникам и т. п.) и тем самым нарушает обязательство»¹.

В данном случае у бывших работников ТОО не было никаких денежных обязательств перед ТОО, наоборот, у ТОО были обязательства перед работниками в соответствии с заключенными с ними трудовыми договорами и потому взыскание неустойки за полученные премии представляется по меньшей мере необоснованным.

Более того, в соответствии с п.п. 3) ст. 960 Гражданского кодекса Республики Казахстан: «Не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения: ...

3) денежные суммы и иное имущество, предоставленные гражданину, при отсутствии недобросовестности с его стороны, в качестве средств для существования (заработная плата, авторское вознаграждение, возмещение вреда жизни или здоровью, пенсия, алименты и т.п.) и использованные приобретателем»². Перечень оснований является открытым, поэтому премия, полученная работником, как вознаграждение за его добросовестный труд, может быть признана не подлежащим возврату имуществом.

Говоря о случаях, прямо предусмотренных законом, когда имущество, переданное другому лицу, не может быть истребовано обратно как неосновательное приобретение, судья Алматинского районного суда города Астаны Л. Суюндигова, пишет:

«Среди них следует выделить, прежде всего, отношения, связанные с получением денежных сумм, предоставляемых гражданину в качестве средства к существованию. По этой причине не подлежат возврату неосновательно выплаченная заработная плата и приравненные к ней платежи (пенсии, пособия, стипендии и др.) при условии, что их выплата не явилась результатом счетной ошибки или недобросовестности со стороны получателя (например, представления ложных сведений о стаже работы, наличии иждивенцев, наличии тех или иных льгот и др.)... Получение незаконного порождает обязанность возвратить полученное лишь при условии, что имущество получено за счет того, кто понес соответствующие потери в имуществе»³.

В рассматриваемом нами случае, работники ТОО получили премии в полном соответствии с трудовым и гражданским законодательством РК, распорядились ими по своему усмотрению, в их действиях недобросовестности не выявлено, в том числе, и коллегией Алматинского городского суда, поэтому возврату эти суммы не подлежат, не говоря уже о неустойке, поскольку работники получили положенное им по трудовому договору и в соответствии с правилами, установленными общим собранием участников ТОО, как его высшим органом.

Заключение

С самого момента обретения независимости Республикой Казахстан казахстанские цивилисты яростно отстаивают необходимость ограничения безграничной власти прокуратуры, которая в советский период вмешивалась практически во все сферы частной жизни. И почти тридцать лет шел планомерный процесс ограничения полномочий прокуратуры как карающего органа в сторону расширения надзорных функций. Но в последнее время ситуация опять стала усложняться, хотя важно обеспечить баланс частных и публичных интересов.

В соответствии с п. 1 ст. 383 ГК РК:

«Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (императивным нормам), действующим в момент его заключения».

Изложенное правило является законодательным ограничением принципа свободы договора. Так, по общему правилу, условия договора определяются по свободному усмотрению сторон (п. 1 ст. 382 ГК РК). Однако, если содержание того или иного условия предписано императивной нормой законодательства, стороны не вправе игнорировать такое содержание и обязаны обеспечить его соблюдение при заключении договора.

В свою очередь, в п. 2 ст. 383 ГК РК закреплено, что:

«Если после заключения договора законодательством устанавливаются обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда законодательством установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров».

Данная норма ст. 383 ГК РК о приоритете договора по отношению к законодательству направлена на сохранение силы прежних условий договора, несмотря на изменившееся законодательство (этот приоритет еще именуется *принципом стабильности контрактов*).

¹ Мукашева К.В. Спорные вопросы применения ст. 353 Гражданского кодекса РК. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38984939&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 06.02.2026).

² Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 1 июля 1999 г. № 409. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 05.02.2026).

³ Суюндигова Л. Как возникает неосновательное обогащение и как его доказать. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34851839&pos=62;-44#pos=62;-44 (дата обращения: 06.02.2026).

Суды и органы прокуратуры, зачастую, придерживаются устаревших взглядов на соотношение властных и рыночных отношений, отдавая приоритет «интересам власти» над частными договорными отношениями участников рынка, что было характерно для административно-командной экономики. Ст. 383 ГК РК произвела революционные изменения, установив в определенных границах верховенство договора над законодательством. И это верховенство требуется безоговорочно соблюдать, если мы хотим сохранить рыночный уклад экономики. Как было подробно показано выше, дополнительные соглашения по корректировке цены есть элементы прежнего договора, и эти элементы должны подчиняться прежнему законодательству, действовавшему в момент заключения самого Договора.

Применение данной нормы предполагает необходимость указать, какой конкретно императивной норме, действовавшей на момент совершения сделки, противоречат условия такой сделки. В представленных на рассмотрение судебных актов такое указание отсутствует, что является серьезным упущением, нарушающим нормы материального права о недействительности сделок.

При этом наше экспертное мнение состоит в том, что для признания соглашений недействительными по правилам о недействительности сделок нет никаких оснований.

Ранее мы отмечали важность создания кассационных судов в нашей стране, в том числе, и кассационного суда по гражданским делам¹, который дал надлежащую правовую оценку сложившейся ситуации. Таким образом, судебная реформа, продолжающаяся в нашей стране дает свои положительные и достойные результаты.

Список литературы

1. Поветкина Н.А. Концепция правового обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации // Журнал российского права, 2015. – № 8 (24). – С. 77-89.
2. Новоселов И.С. Специальный финансово-правовой режим: содержание понятия // Matters of Russian and International Law. 2022. – Vol. 12, Is. 8A. – С. 34-41.
3. Попондопуло В.Ф. Денежные средства: понятие и правовой режим // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2020, – Т. 162, кн. 2. – С. 40-51.

References

1. Povetkina N.A. Kontseptsiya pravovogo obespecheniya finansovoy ustoychivosti Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal rossiyskogo prava, 2015. – № 8 (24). – S. 77-89.
2. Novoselov I.S. Spetsial'nyy finansovo-pravovoy rezhim: sodержaniye ponyatiya // Matters of Russian and International Law. 2022. – Vol. 12, Is. 8A. – S. 34-41.
3. Popondopulo V.F. Denezhnyye sredstva: ponyatiye i pravovoy rezhim // Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnyye nauki. 2020, – T. 162, kn. 2. – S. 40-51

А.Г. Диденко¹, С.П. Мороз²

¹з.ғ.д., профессор, Каспий қоғамдық университеті

«Әділет» Жоғары құқық мектебі, (г. Алматы, Қазақстан)

ORCID: 0009-0008-6929-9094, e-mail: an_didenko@mail.ru

²з.ғ.д., профессор, Каспий қоғамдық университетінің «Әділет»

Жоғары құқық мектебінің деканы; Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты, жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі,

(г. Алматы, Қазақстан)

ORCID ID: 0000-0002-6143-0210; e-mail: spmoroz@list.ru

АЗАМАТТЫҚ АЙНАЛЫМҒА МЕМЛЕКЕТТІҢ ШАМАДАН ТЫС АРАЛАСУЫНЫҢ КЕЗЕКТІ КЕЗЕҢІ: МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТТЕРДІ САТЫП АЛУ ШАРТЫ МЫСАЛЫНДА

Аңдатпа

Мақалада нақты азаматтық-құқықтық дау негізінде денсаулық сақтау субъектілерін қаржыландыру және медициналық қызметтер көрсету саласындағы қатынастарды реттеуде

¹ Диденко А.Г., Мороз С.П. Новые кассационные суды: судебная реформа в Казахстане продолжается. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=32013823 (дата обращения: 05.02.2026)..

жеке және жария құқықтың арақатынасы мәселесі зерттеледі. Қазіргі жағдайда денсаулық сақтау саласында мемлекеттік реттеуді күшейту үрдісі байқалады, ол мемлекеттік бақылау мен қадағалауды тек мемлекеттік емес, сонымен қатар жекеменшік денсаулық сақтау ұйымдарының қызметіне де тарату арқылы жүзеге асырылуда. Осыған байланысты медициналық қызметтер көрсету барысында азаматтық айналымға мемлекеттік араласудың кеңеюі қаншалықты негізді деген заңды сұрақ туындайды. Бұл жағдайда Қазақстан Республикасы Конституциясының, Қазақстан Республикасының Кәсіпкерлік кодексінің және жеке кәсіпкерлік еркіндігіне қатысты өзге де заңнамалық актілердің нормалары бұзылмай ма? Аталған және осы мәселеге қатысты өзге де сұрақтарға жауаптар осы мақалада ұсынылған.

Жүргізілген зерттеу нәтижесінде авторлар қадағалау органдарының денсаулық сақтау саласын жеке қаржыландыру аясындағы өз өкілеттіктерін кеңейте түсіндіруі, түскен қаражаттың құқықтық табиғаты мен ішкі корпоративтік құқықтық қатынастарды ескермей жүзеге асырылуы жеке меншікке конституциялық кепілдіктердің және шарт еркіндігі қағидатының бұзылуына алып келетінін қорытындылайды. Мұндай тәжірибе соттық түсіндіру деңгейінде де, сондай-ақ жария-құқықтық бақылау мен жеке-құқықтық автономияны ажырату тетіктерін жетілдіру арқылы да жүйелі түрде түзетуді талап етеді.

Түйін сөздер: жеке және жария құқық, мемлекеттік бақылау, денсаулық сақтау, қаржыландыру, ТМҚКК, МӨМС, медициналық қызметтерді сатып алу шарты, прокурорлық қадағалау.

A.G. Didenko¹, S.P. Moroz²

¹Doctor of Law, Professor, the Higher School of Law "Adilet", Caspian University, (Almaty, Kazakhstan)

ORCID: 0009-0008-6929-9094, e-mail: an_didenko@mail.ru

²Doctor of Law, Professor, Dean of the Higher School of Law "Adilet", Caspian University; Member of the Scientific Advisory Council of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, (Almaty, Kazakhstan)

ORCID ID: 0000-0002-6143-0210; e-mail: spmoroz@list.ru

ANOTHER PHASE OF EXCESSIVE STATE INTERVENTION IN CIVIL CIRCULATION: THE CASE OF MEDICAL SERVICES PROCUREMENT CONTRACTS

Abstract

This article examines, on the basis of a real civil law dispute, the problem of the correlation between private and public law in regulating relations in the field of financing healthcare entities and the provision of medical services. In the contemporary context, there is a discernible trend toward the tightening of state regulation in the healthcare sector through the expansion of state control and supervision not only over public healthcare institutions but also over private ones. In this regard, a legitimate question arises as to the extent to which the expansion of state intervention in civil circulation in the provision of medical services is justified. Does such intervention contravene the provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan, and other legislative acts guaranteeing the freedom of private enterprise? Answers to these and related questions are presented in this article.

As a result of the conducted research, the authors conclude that the expansive interpretation by supervisory authorities of their powers in the sphere of private healthcare financing – without due regard to the legal nature of the funds received and internal corporate legal relations – leads to violations of constitutional guarantees of private property and the principle of freedom of contract. Such practice necessitates consistent correction both at the level of judicial interpretation and through the improvement of mechanisms for delineating public-law control and private-law autonomy.

Keywords: private and public law, state control, healthcare, financing, GVFCM, CSHI, medical services procurement contract, prosecutorial supervision.